

Шестерых человек посадили в подземную темницу.

Юлиан, Джилк, Брэд, Грэг, Крис, а также Мари тихо ожидали вынесения своего приговора.

Мари плакала.

- Ребята—простите.

Юлиан улыбнулся, чтобы утешить плачущую Мари.

- Это лишь потому, что по-другому я не мог бы тебе помочь. Не беспокойся об этом, Мари.

Джилк с печальным лицом посмотрел на Юлиана.

- Как жаль, что его высочество не смог сражаться с нами. Хотя, какой-то человек, который представился рыцарем в маске, одолжил нам свою помощь в бою.

Брэд тоже вспомнил рыцаря в маске и сделал недовольное лицо.

- Этот тип куда-то пропал. Впрочем, он был довольно способным парнем.

Грэг сел, скрестив ноги, и опер рукой подбородок, продолжив разговор о рыцаре в маске.

- Не буду уж говорить, что этот парень смог заменить Юлиана, но признаться, он был полезным.

Крис тоже кивнул и признал силу рыцаря в маске.

- Он управлял броней, которую я никогда раньше не видел. Его владение мечом тоже было неплохим. Однако, мы так до конца и не узнали, кто он такой. Впрочем, Бальтфолт о нем кажется что-то знал.

Юлиан показал легкую улыбку, услышав впечатления этой четверки.

- —Понятно. Хотелось бы и мне с ним встретиться.

- Нет, вашему высочеству нет необходимости с ним встречаться. Этот человек появился из ниоткуда, и попытался взять все под контроль. Его личность тоже нужно будет выяснить, когда он появится в следующий раз.

Мари была в глубоком изумлении от поведения этой пятерки.

Вы это на полном серьезе говорите? Ее лицо, казалось, само говорило это.

- Ребята, этот человек же Юли—

Возле подземной темницы, где сидели эти шестеро, слышались чьи-то шаги.

Рыцари, сторожившие темницу, отдали честь и позволили тому человеку войти. За ним также следовала черноволосая девушка.

- О!

Мари с сияющими глазами посмотрела на того человека—это был Леон.

- — Ребята, ну вы полные идиоты.

За ним была ее высочество Гертруда—нет, теперь то была Герцогиня Гертруда.

- Вы все меня поразили до глубины души.

Мари вцепилась в железную решетку и попросила помощи у Леона.

- Я работала изо всех сил. Так что вытаски меня отсюда, пожалуйста.

Леон болезненно скривил лицо и уточнил ситуацию, прижав руку ко лбу.

- Вы вообще понимаете, какие вам предъявляют обвинения?

Юлиан посмотрел на Леона прямо.

- Мне совершенно не кажется, что мы сделали хоть что-то постыдное.

- А вот следовало бы хоть немного постыдиться! Принц нападает на герцогиню после подписания мира, это тебе не шутки! По твоей вине дворец был опозорен!

Гертруда вздохнула и опустила глаза.

- Ты действовал так безрассудно ради меня?

- Отчасти да. Как я и думал, условия мира были просто ужасны. Кроме того, если бы все так продолжилось, мне пришлось бы жениться на ком-то из твоего дома. А еще—меня об этом попросила Мари.

Мари попросила об этом Юлиана, сказав, что хочет сделать что-нибудь для княжества—для герцогского дома.

- Так вот какой твой настоящий мотив.

Дворец наверняка желает отправить Юлиана в Дом Фаннос под жесткий контроль.

Если он женится на Гертруде, волнения в народе княжество тоже немного бы улеглись.

В таком случае управление тоже проходило бы спокойно, и тем не менее—Юлиан напал на Гертруду.

Конечно, он напал лишь понарошку.

Благодаря этому, лицо дворца было полностью втоптанно в грязь.

Хоть мирный договор и состоялся, выходка Юлиана заставила дворец немножко смягчить условия.

Конечно, разговоры о женитьбе Юлиана тоже пришлось забыть.

(Хотя было бы прекрасно, если бы он так женился.)

Такими были мысли Мари.

Леон повернул взгляд к остальным четверым.

- Парни, вы ведь тоже понимаете, так?

Грэг в легком смущении почесал пальцем под носом.

- Если это ради защиты Мари, я не жалею.

- А стоило бы пожалеть! Ты что, идиот, избивать людей из храма, которые пришли забрать Мари под стражу? Эй-эй, ты правда такой идиот? Идиот же, да?!

Крис выпятил грудь.

- Это была законная самозащита.

- Только вы, ребята, переборщили. Храм отправил нам жалобу! Хотя я сделал кучу всевозможных приготовлений, вы свели на нет их все.

Люди из храма, который пришли за Мари, первоначально собирались забрать только святые предметы.

Но среди них оказались люди, которые находили существование Мари неудобным, и прихватили с собой отравленное вино. Они пытались заставить Мари его выпить.

Они хотели заставить Мари принять всю ответственность.

Эта четверка бросилась на них, а затем—избила всех служащих храма и выкинула их из дворца.

Это уже была та еще проблема, но даже Леон не мог их за это винить. Настоящая проблема была после.

- А теперь послушайте. Мари была признана святыми предметами. Сама она сказала, что она фальшивка, но нет сомнения, что она настоящая святая. Это вы понимаете?

Мари, видимо, решила что ее похвалили, и робко ответила:

- Э, правда что ли? Ого, тогда я действительно святая.

- А люди этой святой избили жрецов, так что дело усложнилось. Вы избили их, ничего перед этим не узнав, так что храм теперь заупрямился и сказал, что не станет признавать Мари.

Гертруда как будто хотела сказать что-то, но промолчала и оставила все Леону.

- Вы хоть понимаете, сколько ниточек я потянул за сценой? Отвечайте, и зачем вы всю мою работу бросаете коту под хвост?

Брэд разозлился и встал с места, запротестовав.

- И что же, ты говоришь нам позволить Мари умереть?! Мы ни за что не согласимся на это.

- Ну конечно, вы четверо правы. Те ребята пытались отравить ее и убить. Даже я подумал, что они были полными тупицами. Но вот понимаете—то, что вы четверо разбушевались, после того как выпроводили их, очень плохо. Нападать на храм – это верх глупости.

Мари встала на защиту четверки.

- Подожди! Они все протестовали против храма только потому, что думали, что меня казнят.

- Приходить в броне и устраивать драку это называется не протест! Это называется применение силы! А ведь после того, как выяснилось, что они пытались отравить ее, дело могло решиться миром!

С точки зрения дворцовых служащих, эти шестеро, брошенные в подземную темницу, были крайне проблемными созданиями.

Гертруде было жаль Леона.

- Тебе тоже нелегко приходится. Не хочешь отправиться ко мне? Если решишься, обещаю, к тебе будут хорошо относиться. Я дам тебе герцогский титул.

- Не заинтересован.

Леон моментально отказал и подошел к Мари.

Гертруда показала немного досадную и грустную улыбку. Она тихо сказала: - Хоть в этот раз я была серьезна, меня все равно отвергли.

- Немыслимо дьявольская женщина, которая совратила пятерых парней с блестящим будущем—так в тебе говорят.

- Ой, это правда?

От робкого ответа Мари голос Леона стал еще более раздраженным.

- Из-за всех вас жалобы льются рекой! Ваши дома в ярости, дворцовые служащие говорят, что ваши действия абсолютно непростительны, а храм хочет вас всех казнить!

Мари схватилась за локоть Леона.

- Умоляю, спаси нас!

- А я и пытался вас спасти! Но вы сумели испоганить все, что только можно! Эй, у вас на меня какая-то обида? Черт возьми, как вы вообще сумели сделать ситуацию настолько ужасной? Все были просто в шоке!

Леону хотелось рыдать.

- Ты ошибаешься! Мы пытались сделать что-то сами. Но получилось вот так вот.

- Да какого черта! Думайте, прежде чем что-то сделать!

Мари редела.

- Тогда теперь мы все умрем?

Леон хотел сказать что-то, но проглотил слова и повернулся к ним спиной.

- —Милейн тоже просила меня помочь. Я сделаю все что могу. Но слишком не надейтесь.

Выражение Мари превратилось в улыбку.

Точно, если ее брат из прошлой жизни—Леон, брался за дело, тогда почти все как-то решалось.

(Спасибо тебе, братик!)

◇

Я направился туда, где находился его величество, чтобы решить вопрос с Мари и остальными.

Винс и Бернارد тоже находились рядом с его величеством Роландом.

Все они негативно отреагировали на мое предложение.

- Похоже, ты не понимаешь, что означает помочь тем шестерым.

Слова его величества были холодны, хотя дело касалось его собственного сына. Я ответил ему—

- Мне все равно, даже если это будет в обмен на мои награды. Если этого недостаточно, я могу

предложить вдобавок свои активы.

Его величество фыркнул.

- Мастерская с твоего острова была перенесена во владения твоего отца барона, так ведь? Что до Затерянных Предметов, ты их все потерял. Сейчас нет смысла отбирать у тебя последние деньги. Кроме того, ты потерял наш корабль королевской семьи. Разве это не твоя ответственность?

Этот подлый ублюдок без конца ехидничал.

Починить Партнера и Арроганца возможно, но пока стоит об этом молчать. Как-никак, для меня это будет удобно.

- Я молю ваше величество проявить милосердие.

Его величество глядел на меня с самоуверенной ухмылкой..

А этот тип не слишком меня ненавидит?

Затем, заговорил Бернард.

- Только лишь спасти их жизни легко. Но только, я надеюсь что вы понимаете, этих шестерых нельзя отпускать без присмотра. Его высочество Юлиан член королевской семьи. Остальные четверо же бывшие наследники знатных домов. А вдобавок, среди них святая, которую считают ложной.

Его величество с удивлением оглянулся на мнение Бернарда, но даже Винс был согласен с этим мнением.

- Будет безопаснее запереть их на парящем острове, где за ними можно будет присматривать, но у нас нет времени искать подходящий остров. Дворец тоже не станет слишком стараться в поисках подобного острова. Так что, в этом случае—для этого используют остров, который был обнаружен вами. Вы с этим согласны?

Мне говорили отдать парящий остров, который я обнаружил, и который принадлежал мне.

Не похоже было, что его величество на это согласен. Он укоризненно поглядел на Винса.

Но видимо, Винс и остальные считали, что вопрос с кораблем королевской семьи уже закрыт.

Они совсем не упоминали об этом вопросе.

Видя, что Винс игнорирует его величество, я почувствовал облегчение.

Хотя, тяжело отдавать земли, которые наполнены твоими идеалами.

Хм? Подождите секунду—вообще говоря, я совсем не против отдать свою территорию.

На поверхности будет казаться, что у меня ничего не осталось, но—это ведь замечательно, разве нет?

- Я не против, если так их жизни будут спасены.

Бернард задал мне вопрос.

- Вы зайдете так далеко, чтобы защитить его высочество и остальных? Могу я спросить, что заставляет вас идти на это?

Я призадумался.

Было бы неплохо сказать что-нибудь, что выставило меня в хорошем свете, но опыт твердил мне, что притворство и благожелательность вышестоящих лиц ведут только к неприятностям.

Поэтому, я ответил честно.

- Я устал от своего положения дворянина. И мне не нужен виконтский титул. Я искренне желаю, чтобы у меня его забрали. Вообще говоря, я просто хотел бы прожить свою жизнь тихо как баронет или даже ниже.

- Хо-о.

Не знаю уж, что творится в голове у Винса, когда он направляет на меня такой взгляд.

- К тому же, я потерял свой дирижабль и броню. Таким как сейчас, я не имею никакой ценности, так что просто начну с нуля. А если спрашиваете, почему я помогаю этой шестерке, наверное, из-за проблематичных и неразрывных отношений между нами?

Эти трое слушали мою болтовню внимательно, с серьезными лицами.

- Неразрывные отношения, значит? Кажется, его высочество обрел хорошего друга. Ваше

величество, вы согласны с таким решением насчет этих шестерых?

- Э? А, а-а, гм. Оставляю это на вас.

Похоже, его высочество о чем-то думал, когда Бернард к нему обратился.

Винс сказал, что я могу идти.

- Понятно. Мы позаботимся об остальном. Мы действительно многое у тебя попросили.

- Так и есть. Поэтому, пожалуйста, помогите в свою очередь и мне. Я хочу отставки без всяких приключений.

- Спокойно уйти в отставку в таком возрасте? Ну, я полагаю—я определенно покажу тебе свою благодарность.

Хорошо, что я об этом заговорил.

Благодарность Винса—жду не дождусь посмотреть, что она из себя представляет.

<http://tl.rulate.ru/book/96838/676759>